

Может ли Йи Венце стать более вдумчивым? □

Глава 8. Неожданное начало (3)

Со своей стороны Йи Венце как раз прикуривал сигарету. Когда он услышал ее слова, его рука на мгновение замерла, и он слегка улыбнулся.

"А? Разве ты не говорила, что твой кумир - высший класс? Почему вокруг него тоже происходят такие скандалы?" - услышав, что это было секретное видео, ее мама мгновенно оживилась и придвинула стул, чтобы сесть.

"Это не тот тип видео..."

"Не секретные записи просто записывают подобные вещи?" - У ее мамы было выражение "я понимаю" на лице.

"Конечно, нет! У него исключительный моральный облик!" - У Цзя Хи закружилась голова, и из ее рта хлынула бессмыслица. - "Этот тип видео называется "проникновение в реальную жизнь." Разве ты не знаешь, что сейчас это самое главное? Фанаты любят наблюдать за реальной повседневной жизнью своего кумира. Ты знаешь это шоу талантов на Mango TV? Разве в этом году не будет такого, чтобы за участниками следили и снимали семьдесят два часа подряд? Это такой тип." - Говоря это, она отчаянно дрыгала ногой под столом.

Где же вилка? Где же вилка?!

Внезапно Йи Венце поднял голову и произнес фразу, обращаясь к ближайшему месту, где-то, кажется, у двери.

Ее мать тут же спросила: "Это начинается? С кем разговаривает твой кумир?"

Она почувствовала, как что-то сдавило ей грудь. "Откуда мне знать?"

Ни за что на свете она не смогла бы найти розетку. Конечно, это не могло изменить позиции...

"Почему, когда я смотрю на нее, она не кажется мне секретной записью, а, дочь?" - Прежде чем мама Цзя Хи закончила говорить, в кадре появился еще один человек. Держа чашку в руке, он подошел к Йи Венце сзади и внимательно посмотрел на веб-камеру. - "А? На что смотрит этот парень?" - удивилась ее мама.

Глядя на это прекрасное лицо, Цзя Хи хотела заплакать, но слезы не шли. В следующий раз, когда она столкнется с Ву Чжилуном, она точно разmozжит ему голову...

К счастью, в следующую секунду видеозэкран погас.

После этого большинство слов, которые произносила ее мама, даже не звучали в ее ушах. Она лишь бегло ответила, а затем с силой вытолкнула маму за дверь. Перед уходом ее мама даже специально дала некоторые указания.

"В будущем, если у тебя будет этот тип тайно записанного видео, используй QQ, чтобы отправить его мне. Разве ты не сценарист? Если у тебя есть Крис Филлипс[1], это будет лучше всего. Он мне нравится."

"Ладно, ладно." - Заперев дверь, Цзя Хи глубоко вздохнула и прислонилась спиной к стене.

Через некоторое время она наконец набрала его номер, тихо извиняясь: "Я не ожидала, что моя мама вдруг войдет."

Произнесла очень спокойное "мм", Йи Венце спросил: "Ты все еще хочешь сделать видеозвонок?"

"Нет, все в порядке..."

"Твоя дверь заперта?"

Она ответила только: "угу."

Он вдруг понизил голос. "Я очень по тебе скучаю."

Цзя Хи не произнесла ни слова. Она прокрутила эту фразу в уме, потом еще раз. Это... он впервые так сказал. Его голос был все так же мягок и нежен, как и раньше, и обладал низким, магнитным тембром. В прошлом, каждый раз, когда она смотрела, как он играет любовное признание в своих фильмах, ее кровь бурлила и кипела, и она была даже более эмоционально заряжена, чем главная героиня фильма. Но сейчас он впервые говорил ей такие слова.

По телефону, когда их разделяло 1400 километров, он сказал ей: "Я очень скучаю по тебе."

Всего пять слов. Словно по какому-то неизвестному принуждению, она снова открыла MSN.

Веб-камера, казалось, переместилась в другое место. С этого ракурса она могла видеть больше половины его кабинета. Йи Венце налил стакан воды, подошел и сел, только глядя на нее спокойно и не торопясь заговорить. Цзя Хи сидела в неловкости, в то время как ее взгляд беспрестанно порхал по сторонам. В конце концов, действительно чувствуя себя неловко, она быстро взглянула на него, но в тот момент, когда она увидела эти черты, которые казались такими нереальными, она почувствовала себя еще более неудобно.

"В Пекине жарко?" - Он вдруг заговорил.

"Не слишком жарко." - Цзя Хи, честно говоря, была слишком смущена, чтобы смотреть прямо на него, и могла только склонить голову и сосредоточить взгляд на клавиатуре.

"Какие у тебя планы на завтра?"

"В данный момент никаких. Я буду отдыхать в эти выходные."

Она продолжала считать клавиши на клавиатуре.

"Мой рейс завтра утром. Я должен быть в Пекине к полудню."

Цзя Хиэ ответила "О" и продолжила считать клавиши. Считать и считать. А потом она резко вскинула голову. Она посмотрела ему прямо в глаза. "Ты едешь в Пекин?"

Прямого ответа он не дал. "Ты решила, когда собираешься пригласить меня поесть?"

.....

Было очевидно, что в последовавшем диалоге все ее ответы были даны в состоянии шока. Только когда они наконец закончили свой видеочат, она вспомнила, что знала только, что он прибывает в терминал 3 в полдень, но даже не спросила номер его рейса. Ах, забудь об этом. Только сначала поспи. Она поставила будильник на восемь часов на своем мобильном телефоне, предполагая, что ей понадобится час, чтобы одеться, час, чтобы... во всяком случае, ей нужно было рано встать.

И вот, неся с собой желание встать пораньше, она обняла свое одеяло и ворочалась в постели до трех часов ночи. Все еще взвинченная и возбужденная, она уставилась широко раскрытыми глазами в потолок, настолько раздосадованная, что ей захотелось врезаться головой в стену.

Не спится. Как она ни старалась, заснуть ей не удавалось...

Прямым результатом этого было то, что на следующий день она спала и спала в такси.

Не было еще и одиннадцати часов, когда такси прибыло в аэропорт. Она отправилась на первый уровень, купила большой стаканчик кофе и села в углу, чтобы убить время. Должна ли, она подождать в зале прибытия или в гараже? Или, может быть, наблюдать за ним издали и следовать за ним? Она очень долго размышляла над этим, но так и не пришла ни к какому выводу. Она взглянула на часы. Прошло шесть минут.

Обхватив руками бумажный стаканчик, она принялась обдумывать следующий вопрос.

В первой же фразе, обращенной к нему, она спросила, как ей следует обращаться к нему?

Учитель Йи? Очевидно, это было неуместно. А-Це? Это тоже было очень странно. Случайно, за ее спиной оказалась молодая девушка, державшая в руках телефон и говорившая в него мягким, нежным голосом. Цзя Хи сразу поняла, что девушка болтает со своим парнем, потому что у нее была такая же привычка, как у Цяо Цяо, говорить “муженек это” в одном предложении и “муженек то” в другом — так мило. Цзя Хи даже не была уверена, когда это произошло, но в какой-то момент люди вокруг нее начали обращаться к своим парням таким образом... Но просто представить себе такую форму обращения к Йи Венце было уже чем-то, что она не могла принять. Она не могла сдержать растущего волнения.

Она снова взглянула на часы. Прошло всего три минуты.

Внезапно зазвонил ее телефон. На экране вспыхнуло имя, написанное очень отчетливо черным по белому.

Вздрагнув, она тут же ответила на звонок.

Фон на другом конце линии был немного шумным. “Ты уже встала?”

“Я уже встала. Твой рейс задерживается?”

Он должен был быть в самолете в этот час, поэтому ее первой реакцией было то, что его рейс задерживается. Задержка рейса не была плохой вещью, это давало ей больше времени, чтобы морально подготовиться.

"Никакой задержки." - С его стороны все вдруг стало шумным. Казалось, это были голоса репортеров и фанатов, пришедших встретить его рейс. Однако его голос был теплым и нежным, как всегда, и успокоил ее сердце, когда она услышала его. “Я буду ждать тебя в подземном гараже. Позвони мне, когда приедешь.”

Сказав это, он тут же повесил трубку.

Цзя Хи прокрутила эти слова в голове, обдумывая их. Может быть, он уже прибыл? Разве это не должно было быть в двенадцать часов?

Она сразу же перезвонила ему: "Я уже здесь."

Йи Венце был немного удивлен: "Так рано?"

"Я проснулась рано," - смущенно ответила Цзя Хи. - "Дома мне делать было нечего, и я вышла. Почему ты здесь так скоро?" - Что случилось с управлением гражданской авиации? Обычно, когда она садилась в самолет, была стопроцентная гарантия, что ее рейс задержится. Они заметили, что в самолете была знаменитость, и ускорили полет? Тем не менее, это все равно не должно быть на целый час раньше...

Со своей стороны, Йи Венце, казалось, шел к выходу, и прошло некоторое время, прежде чем он ответил: "Запланированное время прибытия рейса в аэропорт было 11:10. Я добавил немного времени, с учетом задержки. Я боялся, что тебе придется ждать слишком долго."

Он говорил негромко, но очень отчетливо.

Время прибытия - 11:10. Это означало, что он оставил пятьдесят минут для возможной задержки.

Она не знала, как ей реагировать, и могла только сжимать телефон одной рукой, в то время как другая бессознательно сжимала ее бумажный стаканчик... пока не раздался хлопок! Только тогда она заметила, что стаканчик уже деформировался от ее сжимания. Наконец, она тихо сказала: "Когда ты будешь в машине, просто дай мне знать, в какой зоне парковки ты находишься. Я пойду и найду тебя."

"Окей. Не спеши. Это может занять некоторое время."

"Не беспокойся. Я буду ждать тебя."

Прошло двадцать минут, прежде чем его сообщение наконец пришло, и она поняла истинное значение слов "это может занять некоторое время". Парковка терминала 3 всегда могла заставить ее потерять ориентацию. На этот раз, однако, ее голова была исключительно ясной, когда она нашла правильное место. А-Цин вышла из машины и вытянула шею, вглядываясь то в одну, то в другую сторону. Увидев Цзя Хи, она тут же помахала ей рукой. Когда Цзя Хи приблизилась, она сказала ей: "Учитель Йи там. Я собираюсь уйти первой."

С этими словами она действительно зашагала прочь. Ошеломленная Цзя Хи шла вдоль ряда машин, пока не заметила Йи Венце, сидевшего в наиболее отдаленном конце. Он сидел за рулем и, похоже, тоже заметил ее.

Теперь, когда между ними оставалось всего десять шагов, она остановилась в нерешительности. Это было совершенно не похоже на разговор по телефону. Настоящий, живой человек ждал ее в машине всего в десяти шагах, но она даже не придумала, какой будет ее первая фраза.

Но в конце концов именно он ухватился за первую фразу. Когда она садилась в машину и собиралась очень деликатно спросить его, не устал ли он, он уже вполне естественно спросил ее: "Ты желаешь сначала поесть или сначала пойти в офис?"

Его манеры оставались такими же естественными, тон таким же, как и каждый день, когда они разговаривали по телефону.

Только теперь у нее появилось ощущение, что все это реально. "Как насчет того, чтобы пойти поесть? Было ли много людей из средств массовой информации, встречающих твой рейс только что?"

Он завел машину: "Довольно много, но их всех увел Ву Чжилунь".

Облегченно вздохнув, она на мгновение задумалась: "Как насчет того, чтобы пойти в твой офис и поесть? Так будет немного спокойнее".

"Конечно." - Он вдруг бросил на нее быстрый взгляд.

Немного озадаченная, Цзя Хи хотела спросить его, в чем дело, но он уже наклонился к ней и, протянув руку, помог застегнуть ремень безопасности.

По дороге сюда она все еще беспокоилась о его ноге. Хотя все это время по телефону он говорил ей, что его выздоровление идет очень хорошо, она все еще не чувствовала себя уверенной. Но теперь, видя, как он ведет машину, ее сердце наконец успокоилось. Погода в эти дни стояла теплая, и, когда в полуоткрытое окно врывался ветерок, она чувствовала только комфорт. Прошло совсем немного времени, прежде чем она невольно начала дремать. Снова и снова ее голова раскачивалась, но она все равно заставляла себя держаться, не смея позволить себе заснуть.

Забавляясь, когда он наблюдал за ней, Йи Венце спросил: "В котором часу ты заснула?"

Цзя Хи честно ответила, что на самом деле она почти не спала всю ночь.

"Ты еще не привыкла быть дома?"

“Возможно.” - Цзя Хи была мрачной. - “Не знаю почему, но я ворочалась с боку на бок и никак не могла заснуть. Я действительно увидела, как начало светать, прежде чем мне, наконец, удалось немного закрыть глаза. Неужели мой цвет лица выглядит действительно тусклым?”

Наклонив голову, чтобы взглянуть на нее, Йи Венце ответил: “Немного бледный. Когда мы будем в моем кабинете, ты сможешь немного поспать.”

Цзя Хи произнесла “мм-хмм”. Эти слова начали эхом отдаваться в ее голове: немного поспать, немного поспать...

А потом она покраснела.

Еще через какое-то время она совершенно потеряла способность держаться и смутно погрузилась в сон. Когда она снова проснулась, машина уже стояла перед трехэтажным зданием. Йи Венце откинулся на спинку сиденья, отдыхая с закрытыми глазами. Не смея издавать никаких звуков, которые могли бы его потревожить, она просто моргнула, пытаясь восстановить влагу в своих контактных линзах. Внезапно, однако, вид перед ее правым глазом стал размытым. У нее выпала линза...

Что за невезуха.

Она мрачно потерла глаза, прежде чем обнаружила, что Йи Венце уже проснулся. - “У тебя выпала контактная линза?”

“Обычно это выскакивает не так легко. Может быть, потому, что я плохо спала прошлой ночью.”

“Все в порядке. У меня тут есть немного.”

Цзя Хи ошеломленно уставилась на него.

Он улыбнулся: “Я захватил несколько штук для тебя и держал их под рукой. Таким образом, это намного проще, если тебе внезапно понадобится.”

Цзя Хи издала звук “ох”. Эти слова начали эхом отдаваться в ее голове: внезапно понадобится, внезапно понадобится...

А потом она снова покраснела.

[1] 許 瑋 甌 Фэй Сян, чье английское имя Крис Филлипс, является тайваньско-американским певцом (его отец - американец, мать - китаянка), который был чрезвычайно популярен в Китае в 1980-х годах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/724035>